

Алекс Комаров Поэзии

Строки звенящие

сборник стихов

Алекс Комаров Поэзии

Строки звенящие

«Издательские решения»

Комаров Поэзии А.

Строки звенящие / А. Комаров Поэзии — «Издательские решения»,

В книге представлены стихи о любви к женщине, Родине, родным, близким и природе, много стихов о войне, а также просто стихи о жизни во всех ее проявлениях.

Содержание

Военная лирика	7
Война 41—45года цикл стихов	7
Послевоенное время	12
Ученья	12
«Орден сегодня – хоть объешься...»	13
«Аксельбант и адъютант...»	14
Я испытатель	14
«Два брата жили на земле...»	14
«Россия пришла из столетий...»	15
«Злоба и зависть царят в этом мире...»	16
«Мужчин сегодня поздравляю...»	16
«Ветераны войны, наша гордость и слава...»	17
«Россия наша, может спать спокойно...»	17
«Пришла война в его пятнадцать...»	18
Ночные ведьмы	19
«Европа, гадкая Европа...»	19
«Чёрное море, ты слава России...»	20
«Чума ползет коричневая вновь...»	20
Северный флот	21
Там сурова Земля, и студёна вода...	21
Ко Дню защитника отечества	21
Чужды мне пожарища, боль и разлука	22
Май гремит салютами в огнях	22
Городская лирика	23
О Москве и москвичах	23
«Москва – ты город многоликий...»	23
Исчезла старая Москва	23
«Я простой московский паренёк...»	24
«На Солянке стоит старый дом деревянный...»	24
Эх вокзалы, милые вокзалы	25
«Покровку, Лялин часто вспоминаю...»	26
«Собой являла старая Москва...»	26
Парк Филёвский был нашим спасеньем	27
Безродная здесь своей скрипкой тоскует	27
Казанский вокзал	28
Одинцово	28
Московский Трамвай	29
Город проснулся, помчались машины	29
«Пролетая Одинцово, едешь на Бородино...»	30
метро	30
О Москве	31
По парку, по Филёвскому ходил я	31
кафе	32
«Пройдусь по главной улице столицы...»	32
«Коньяк, сигареты, она...»	32
Картина	33

Бред ресторана	33
Жара и туман от Шатуры	34
Эскалатора лента	34
В общем приезжай, многое увидишь	35
Москварики-5 цикл стихов	38
Разное	43
«Мой прадед ходил на медведя когда-то...»	43
Опять про Онегина и Татьяну – шутка...	44
Запись дневника... или восьмиклассница пишет	45
Оживает тело и в душе волненье	46
В России, что ни чел, то гений	47
Эх, Сеня, Сеня	49
Детский раздел	51
«В чашку медвежонок лезет...»	51
«Одеваться мне легко...»	52
«Сегодня я в ударе...»	53
«Белка на сучке сидит...»	54
«Зарычал медведь в берлоге...»	55
«У соседа – дяди Вовы...»	56
«На пруду сижу, ловлю...»	57
Новогодняя сказка	58
Время было пять, шестой	60
Опять несладко получилось	61
«Жили царь с царицею на свете...»	62
Мой дружбан, помощник и защитник	64
Разное-2	65
О жизни и о любви	65
«Как чуда хочу, в этом мире жестоком...»	65
Весна любви	65
Красоты все твои мертвы	65
Мои иллюзорные сны	66
Музыка грусти	67
«Наш рай усыпан звёздами любви...»	67
На улице ветер, а в вагоне тепло	67
Было то дуновением вишни...	68
А время холодит сильней, сильней	68
Тайные силы ликуют...	69
«Как снежинка была ты холодной...»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Строки звенящие
сборник стихов
Алекс Комаров Поэзии

© Алекс Комаров Поэзии, 2016

© Галина Николаевна Комарова, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Военная лирика

Война 41—45года цикл стихов

1

Вновь заснеженным полем с автоматом шагаю
Снова вижу глаза, в темноте тех полей
И в далёкие дни я опять погружаюсь
Находясь среди огня и ушедших людей

Там в мечте о Победе, стыл я в зимних окопах
Шёл упорно вперёд, несмотря ни на что
Умидали товарищи, среди пуль и сугробов
За родных и друзей – много вас полегло

И вот вновь тишина и шаги дорогие
Только я уж седой и не видят глаза
Но мы вместе опять и шагаем живые
По дорогам войны, где дрожала земля

Добровольцы Москвы, вы святые ребята
Шли когда-то вперёд на кровавых ногах
Вы не нюхали порох, вам шла только шляпа
Вы не знали другого, вы купались в мечтах

Заслонили собой без винтовок поля вы
Вас давили в степях, загнавши в конец
Вы урок преподали последний, суровый
По приказу внутри, по приказу сердец

И как жалко мальчишки вас не видеть сегодня
Не прожили вы жизнь, внуки были б у вас
Видно доля такая, или воля Господня
Верьте – вы не забыты и спасибо за нас...

2

Тёркина забыли все
Васю неказистого
Был он лучший на земле
И милей красивого
Славой громкою – героя
Он не похвалялся
Ел от пуза он до боя
Силы набирался
Был в бою он хоть куда
С вражью белофинской

Отбирал он города
Удалю завидной
Силы был он богатырской
С шуткою дружил

Словно он в земле сибирской
Молодым ходил
Строгим не был никогда
Шутками искрился
Даже не страшна зима
Как мороз не злился
Теркин – парень наш земной
Скажем откровенно
Был совсем не городской
И готов мгновенно
В белоснежном маскхалате
На разведку он ходил
Иль сидел с чайком он в хате
Но вот только не грустил
Добывал он языка
Доставляя в штаб полка
Взвесив в мыслях обстановку
Применял и маскировку
В сосняке болот глухих
Воевал Василий
И в атаках он лихих
Был весь без усилий
Не стихает грозный бой
Все уж на пределе
Вася – словно он штрафной
В том нелёгком деле
На снегу, под зябким кровом
Прибаутками чудил
Для согрева крепким словом
После боя веселил
И в войне мы до конца
Наблюдали молодца
До чего ж сильна страна
Коль в ней Тёркиных гора

3

Налей в стакан – поговорим серьёзно
Как подл наш мир, как всё вертим страну
О прошлом вспомним, может быть и поздно
Болящую затронем мы струну
Вот жизнь уходит семимильными шагами
И иностранцы ходят у Кремля
Мы ж – порем несусветное стихами
Нам не дано увидеть больше воробья

Скамейкой вместе с кухней развлекаясь
Соседу только досаждаем мы
Прислушавшись к тому, что интересно
И радуясь – ах как же мы умны
Затем в пивбар – жалеть судьбу идём мы
И пьяной Машке заливать мозги вином
Домой вернувшись пьяными ногами
Заснём мы тихо и надолго сном
Там примеряем благо человека
Заволновавшись, но пора и спать
Придумки – все, одна только помеха
А надо утром – рано так вставать

4

Обнялись, сказал – не забуду
И стиснул ей плечи, целуя
Не знал я, когда опять свижу
Ушёл на войну, не робея
Три года торчал я в траншеях
Иду без руки к тебе снова
Все годы был только в шинели
И вот я опять – Казанова
Завидел осинку и встал
Багряно горела над лесом
Звенела листом, как металл
Стояла каким-то навесом
Я тысячу раз представлял
Как я обнимаю, целую
И вот, я безруко стоял
Тебя, представляя родную

5

Ушли давно огни войны в неведомые дали
Жива страна и живы мы, при нас вроде медали
Но нет воды, и нет жилья, и с палочкой мы ходим
Остался год всей жизни нам, а может пять походим
Простой воды мне не дают, и я беру ведро
Несу его, гремит салют – донёс, фу-у – хорошо
А что скажите хорошо – то, что страну закрыл
Где толстопуз лишь и живёт, а я только запил
Вновь ветеран идёт к воде – несёт её домой
Ты скажешь мне, а власти где – на месте, дорогой
Им дела нет за суетой – как здесь живёт герой
А про жильё – как и про всё – чтобы ни ногой

Враг по земле нашей ходит, так не держи же меня
Место моё, где находят, смерть дорогие друзья
Сердце не знает покоя, так и зовёт на войну

Вижу себя среди боя, как я спасаю жену
Глядя на слёзы мне больно, может, погибну в борьбе
Может, не будет всем вольно, жить и ходить по Земле
Может, рабою ты станешь, вижу, как тащат тебя
Как ты в работе устанешь, в дальнем краю, у станка
Как обо мне, о погибшем, плакать ты будешь с утра
Вместе с тобой не пожившим – как же люблю я тебя

6

В семнадцать лет на фронт ушёл
А жить мне так хотелось
Ушёл из жизни на года
Тогда и завертелось

Поплыли облака войны
И печи в пепелищах
И дым, и крики, и огни
И краткие затишья

Не стало многих деревень
Берёзки по ним плачут
Но вновь дождя звенит капель
И дети снова скачут

7

В войну не до цветов, но бабочки летают
Увидишь пламя солнца в просвете облаков
Хлеба увидишь в поле, стоят и пропадают
Июльская жара прожёт до позвонков
Пейзаж весь из танкеток, из красного пурпура
Заполнен разрушеньем, руинам нет конца
Увидишь лошадёнку, она стоит понуро
Глотая гадкий воздух земного бытия
Висит солдат на пушке, уткнувшейся в равнину
Кругом прозрачно, тихо, спалённая трава
А в воздухе тревога и давит нам на спину
Бессонница ночная и глупая война

8

Катюша прообразом стала ракеты
Что в космос впервые взлетела с земли
Потом были спутники весом за тонну
И новую эру народу зажгли

И вот в 61-м Гагарин..поехал..
Апрель был и молодость грела меня
Минули уж годы, забыли о старте
Но книги остались и помнит страна

Гагарин стоит давно уже в бронзе
И ветер ласкает родные черты
Искателем был, искателем умер
Первый разведчик с планеты земли

Капители, летящие на небо
Рисунки на стенах и купола
Из смальты восстановленные лики
Напомнят нам святых и времена

Давно уже забыто разрушенье
Когда летела смерть к вам без конца
Торчит неразорвавшаяся бомба
Неся напоминание огня

Ступени к храму, храм – не пострадали
Всевышний оградил и уберёт
Сегодня мы, в восторге перед вами
Защитники – простой в беде народ

И слава, тебе Господи за это
Охранник и свидетель старины
Свой дом не дал опасным разрушеньям
И дал возможность вновь в него войти

Послевоенное время

Ученья

Я как-то валерьянки много выпил
Так оттянулся – больше уж нельзя
Неделю я ходил и только охал
А пузо беспокоило меня

А тут нам объявили про ученья
Сказали, расстреляют если что
А тёща привезла на взвод варенья
И получилось вновь нехорошо

Послали рыть нас ямы на ученьях
И приказали прыгать через них
Нам было всем не до веселья
И даже наш сержант совсем затих

И ночью мы умчались в самоволку
Забор под девять метров, одолев
Теперь вот уже ползаем по стенкам
И даже говорят, что есть резерв

Падаем вот только с ентной стенки
Но, тут заботится о нас сержант
С гвоздями сволочь, он кладёт дощечки
И не упасть на них – нужен большой талант

Тут командир ловушки расставлял
Впредь график самоволок составляйте
Он выпороть гулящих обещал

Сержант ругался самоволке невозможно
А мы с конспектами, ловили те слова
Зато – все навыки общения с противником
Теперь узнали раз и навсегда...

Много погибло отцов наших, дедов
Долго те шрамы нам спать не дадут
Много погибло в те жаркие лета
Много и ныне оттуда зовут

Спят в тишине молодые ребята
К нам не пришедшие в мир и покой
Жизни прожив молодого солдата

Выйдя на смерть своей юной судьбой

Вышла на бой с ними злобная сила
Тёмной и страшной своей стороной
Та, что про жалость совсем позабыла
Будто с планеты явилась другой

Брат мой сражался на танке отважно
Бил он фашистов наводкой прямой
Многим тогда от той пушки попало
Многим пришлось не вернуться домой

Танк подожгли, и был ранен Серёжа
Выполз, вернулся, но в строй уж не встал
Так и ушёл, не прожив и полгода
И.. той жизнью.. солдат зашагал

Год не пожив, он скончался от раны
Стало одним, меньше всем молодцом
Кто до войны, строил дерзкие планы
Но... улетел – не построив свой дом

Мне жить за вас, тогдашних досталось
Которых, поверь, бесконечно люблю
Вырос без Вас я, и время умчалось
Но память тех дней я навек сохраню

«Орден сегодня – хоть объешься...»

Орден сегодня – хоть объешься
Продают и в штуках и на вес
Специально делают невежды
Пылью, наполняя весь процесс

Их воруют, всё презрев на свете
А героев, лохами зовут
Забывая, что мы все в ответе
За коричневую тяжесть тех минут

Тогда танки под Москвой стояли
Тогда хлеб делили на ломти
Как же вы всю совесть потеряли
И бессовестной дорожкой пошли

«Аксельбант и адъютант...»

Аксельбант и адъютант
Был всегда в почёте
Ныне это лейтенант —
Не его вы ждёте...

Я испытатель

Я – испытатель, «Миг» – моя стихия, я в небе ас,
летая без труда
Когда с друзьями пьём мы за Россию, ползёт слеза, горячая сама
Летит по небу строим эскадрилья и нервы наши все напряжены
Но не бывает тут и капельки бессилья, в пятёрке нашей – все
давно орлы
Внизу нас ждут и все переживают, все приземленья чистого хотят
Пока же смотрят – смотрят и ругают, когда идём мы снова
на каскад

«Два брата жили на земле...»

Два брата жили на земле
Давно уйдя из жизни
Они мечтали при луне
И сбылись эти мысли

Один в горах остался жить
Спасателем на базе
Он группам помогал ходить
И был высок, как яшень

Второй же лепкой занялся
И жизнь на то потратил
В ней соразмерности ища
И умер, так некстати

Пропали слепки, маски – всё
А он лежал и плакал
Подняться он уже не мог
А как вставал, так падал

Остался орден у него
За прошлое – военное

И брат, но тот был далеко
Как далека – вселенная

Он скульптором отменным был
Он жизнь давал скульптуре
Он горы, как и брат любил
Но предан был натуре

Мы жили вместе на Филях
Он штангеном всё мерил
Уже в болезнях – второпях
И как ребёнок верил

Он тихо умер белым днём
Никто и не заметил
Вот так и мы порой умрём
С тобой – на этом свете

Посвящается Голубеву Константину Моисеевичу – скульптору, который мог вдохнуть жизнь в готовое изделие (скульптуру) даже великих мастеров и которого часто приглашали за этим, с чем он успешно и справлялся. Он отлично справился с заданием верховного главнокомандования по маскировке многих аэродромов во время войны – за что и был награждён орденом. К.М. лепил, несмотря на болезнь до своего последнего дня, его кисти были мощны, как прежде и отличались какой-то притягательной красотой. Его последняя работа была посвящена своему лечащему врачу – Травниковой – это была изящно выполненная головка той почти в натуральную величину и до последнего дня он искал формулу соответствия пропорций отдельных частей головы, чтобы вылепленная голова была наиболее восприимчива глазу со стороны.

Он давно умер. И остался только сын брата. Сейчас он живёт в Подольске под Москвой, похоронил дядю-скульптора и посоветовал мне прочесть у Ефремова книгу..Лезвие бритвы.. – мне в то время было около 30 лет, а ему около 27-и. До сих пор я берегу пластинку – Моцарт,..Реквием.., подаренную мне К. М. Это было в 1975—76 годах.

Память К. М. Голубеву вечная.

«Россия пришла из столетий...»

Россия пришла из столетий
Из жизней народных пришла
Из тягот своих лихолетий
В сегодня дорогу нашла

Опять разрушеньем грозятся
Презрев всё хорошее здесь
И ждут города задымятся
Дымом тяжёлых ночей

Поэтому «Лебеди» взмыли

В суровой своей красоте
Чтобы от нас отступились
Не дав разгореться войне...

Вам крылья даны для полёта
Могучей России сыны
Просторного неба ворота
Встречают твои корабли

Качая крылами, летите
Высоко, где реют орлы
Как соколы в небе парите
Свои, исполняя мечты

Крылатыми птицами в небе
Сверкает мельканье машин
Сухого, горбатого, гребень
Уж мчится у горных вершин

Мужчины сидят у штурвалов
Огромной, прекрасной души
И верю, не будет обвалов
На выбранном ими пути

«Злоба и зависть царят в этом мире...»

Злоба и зависть царят в этом мире
Бомбы и войны гуляют в умах
Как ещё мы все при этом живые
Страх ведь у всех на глазах и в сердцах

Войны повсюду грохочут по миру
Порохом пахнет везде на земле
Нет окончания взрывам и дыму
В этой проклятой, ненужной войне

Война убивает, ломает, стреляет
Юные души калечит везде
Жизни собой без конца обрывает
Словно в кино, или тягостном сне

«Мужчин сегодня поздравляю...»

Мужчин сегодня поздравляю
Пою вам гимны без конца

Любви и счастья вам желаю
Чтоб не коснулась вас нужда
Враги чтоб только трепетали
От негиблемости в вас
Чтоб в жизни вы всегда блистали
Не слыша никакой отказ

«Ветераны войны, наша гордость и слава...»

Ветераны войны, наша гордость и слава
Уходите вы – навсегда, насовсем
А тогда вы с боями дошли до Рейхстага
Поднимая народ с онемевших колен
Отстояли вы землю родную когда-то
Спасибо за это, за верность стране
За то, что люблюсь сегодня я садом
А солнце – свободно горит в вышине

Нет шума разрывов и схваток ужасных
Слёз и стенаний, седых матерей
Спасибо ещё раз – воин бесстрашный
Что спас ты народ свой от рук палачей
Да, раны болят, но держитесь родные
Сил и терпения вам на года
Пусть не волнуют вас войны отныне
И никогда не приходит беда

День Победы пришёл, добра вам и счастья
Благодарность всех нас и низкий поклон
Поводов больше – любить и смеяться
Внуков и правнуков – радости в дом
Живите же долгие дни ветераны
Вы не задумавшись, бросились в бой
Дом свой, спасая и ближние страны
Русской улыбкой, открытой душой

«Россия наша, может спать спокойно...»

Россия наша, может спать спокойно
Стоят на страже тысячи ракет
Взлететь готовых, даже ночью стройно
Чтобы подпортить, кой-кому портрет

Мы «Сатану» создали не для смеха
Она... бабахнуть... раз один должна

Чтоб получился максимум успеха
И наступили мир и тишина

Сегодня день защитника, солдата
Тех, что закрыли Родину собой
Не отведя от автомата взгляда
В судьбе-шутихе, жутко-роковой

Пускай идут все наши сокращения
Ракетный ветер крепок и силён
Не даст врагу он жалкому спасенья
Ракетным мощным, праведным огнём

«Пришла война в его пятнадцать...»

Пришла война в его пятнадцать
И позвала страна
Гороховецкие позвали
Мишаню лагеря
Винтовкой Мосина снабдили
В два раза больше паренька
А командиры улыбались
Не без ехидного словца
Берут таких потом и плачут
Ведь немцы давят без конца
Побьют больших и их впридачу
И разорят страну дотла
Но Мишенькусудьба хранила
В 44-м фронт узнал
И на Катюше до Берлина
Он смерть фашистам посылал
С ним шли армяне и грузины
Казахи шли узбеков рать
Был Миша молодой, красивый
Теперь, пожалуй не узнать
Все жили как семья когда-то
В добре и дружбе на года
И передать то невозможно
Сегодня – дикость лишь одна
Конца войны дождался Миша
Ефрейтором пошёл домой
А там раздолье для бандита
И он ведом опять судьбой
Сержант милиции теперь он
Воспринял службу всей душой
Хоть неприятностей хватало
А вроде мир теперь покой

Теперь и он давно не Миша
Михаил Игнатьевич давно
А годы скачут и уходят
Выплёскивая всё тепло...

Михаил Игнатьевич лёгок на ногу и сегодня. Мы – то иногда сегодня встречаемся с ним за шахматной доской, то он летит уже завтра куда-то по делам Совета ветеранов, где он является секретарём, то строит с сыном Славой баню.

Прошли годы после войны. Но и сегодня – его везде ждут, везде он нужен. Такой человек, наверное – с вечно молодой душой. Счастья тебе дорогой Михаил Игнатьевич. Побольше тебе правнуков и правнучек. Вечной радости и уважения окружения. Желаю тебе здоровья и новых свершений в жизни...

Ночные ведьмы

Ночные ведьмы – так вас звали немцы
Гвардейцы все – ночного авиаполка
Вы были молоды, красивы и суровы
Летая там, где ходят облака

Техники, штурманы и лётчики вы были
И путь ваш славный – до Берлина долетел
Любили в той дороге вы, дружили
Сегодня мало кто – тогдашних, уцелел

Вы все герои – хрупкие девчата
Фанерным У, грозили вы врагу
Его ждала ночная бомб расплата
Расплата воинов, прославивших страну

Ночные девочки – ах, как же вы летали
Стреляли немцы – сотней батарей
Вы ж молодые – лишь окопы рвали
В прожекторах, летая всё быстрее

«Европа, гадкая Европа...»

Европа, гадкая Европа
Как в дни Петра, вновь сыпешь снег
Нас, загоняя в дни ковчега
Кошмаря в этом диком сне
Понятно, из-за океана правят
Но ты-то думай головой
И не иди за тем настроем

В пурге холодной, снеговой
Не задавить тебе Россию
Что хочешь, делай и ярись
Себе лишь выроешь могилу
Нежданно получив сюрприз
Пока не поздно – ты опомнись
Ведь сколько раз били тебя
Опять забыла, вновь напомнить
Что заходить сюда нельзя
Ты заходи без танков, ружей
А не убийством с грабежом
И не своею, лютой стужей
Желая наплодить бомжей
Призывы кончатся когда-то
Расплатой – за твои дела
Усилия все станут тщетны
И без пределов суетня

«Чёрное море, ты слава России...»

Чёрное море, ты слава России
Века твоя сказка гремит
Там Севастополь наш, гордо и смело
Твердыней надёжной стоит
Опасность презрев, живёт Севастополь
Размеренной жизнью южан
Немного в волненьях своих простодушных
По спелым, вишнёвым губам
Там деток растят и плачут, как всюду
Там девушкам дарят цветы
Там прах наших прадедов в вечность ушедших
Не пожелавших, под иго идти
Там море встречает волной лазурита
Стеною любви моряков
Чудо граница надёжно закрыта

«Чума ползет коричневая вновь...»

Чума ползет коричневая вновь
Во взрывах бесконечных и ужасных
А с ней, разруха, ненависть и кровь
Интриг несчётно в помыслах их грязных

Северный флот

В суровую даль океана
Уходит подлодка в ночи
В серость и холод тумана
Сказавши любимым прости

Её капитаны суровые
В стылость снегов поведут
Где дуют ветры жестокие
Где только лишь льдины плывут

Североморск ждёт с надеждой
Этих ушедших ребят
В дороге далёкой, безбрежной
Куда не дотянется взгляд

Северный флот – это стойкость
Смелость подводной братвы
Любовь к матерям и не только
Защитников нашей страны

Там сурова Земля, и студёна вода...

Соловки, Соловки – в Белом море застава, Соловки – острова
в этом море
Соловки, Соловки – далеко вы зашли там нашли навсегда
радость, горе
Там сурова Земля, и студёна вода, грибников сегодня там много
Там стоит монастырь, крепостная стена, у людей там другая
порода
Соловки, Соловки – идут корабли, вы защитником стали России
Не дали врагу ни шагу пройти, и повсюду его, лишь громили
Соловки, Соловки – далеко так Москва, отступить вам и то,
невозможно
Но помогут всегда, вам, поверьте, друзья, как бы не было трудно
и сложно

Ко Дню защитника отечества

Иду по дороге куда-то, и молча плывут облака
А рядом шагают ребята, солдатскую службу неся
Рекою текут БТР/ы/, задачу исполнить сполна

У них на броне офицеры, пушком обросла их губа
Иду по дороге куда-то и верю, что там меня ждут
Со мною идут и солдаты, что службу достойно несут
Дойдут они скоро до дома, нескоро, но всё-же дойдут
Ведь дома – жена и ребёнок, давно с нетерпением ждут

Чужды мне пожарища, боль и разлука

Мир каждый день без любви я не вижу
Без золота солнца, сиянья луны
В миг тот могу я пройти по карнизу
Стоять без одежды в разгаре зимы

Чужды мне пожарища, боль и разлука
Что душат и жизнь, и любовь и мечты
Народы, заставив терпеть в этих муках
Среди разорения и нищеты

Музыка счастья должна быть услышана
Как – я не знаю, но очень хочу
Мир всем хочу, дворцам или хижинам
И в вере своей, по земле я иду

Май гремит салютами в огнях

Каждый год на площадях гулянье
Май гремит салютами в огнях
Вас, ушедших, только не хватает
Вас, погибших в горестных полях

Вас ушедших в небо не хватает
Как бы вместе было хорошо
Ваши души видят нас, наверно
Свой покой найдя на небесах давно

Мы тоскуем вместе и рыдаем
Возвращайтесь – мы вас очень ждём
Снова за столом все помечтаем
Как красиво вместе заживём

Каждый год на площадях гулянье
Май гремит салютами в огнях
Вас, ушедших, только не хватает
Вас, погибших в горестных полях

Городская лирика

О Москве и москвичих

«Москва – ты город многоликий...»

Москва – ты город многоликий
Ты вечность наша и мечта
Шумели над тобою ливни
Но ты сияла, как звезда

Тобою жил, душой восторжен
Купаясь в улицах твоих
Казалось – всё с тобой мы сможем
В какой-то молодости миг

Но стар стал я, увы – однажды
И в мыслях только лишь прошу
Пусть строки будут не напрасны
Когда войду, безгласный – в тьму

Исчезла старая Москва

Исчезла старая Москва, сегодня смотрят в телевизор
Где криминал один с утра чиновничьим большим капризом
Бандиты есть и жертвы тех бандитов, кого же больше, трудно
разобрать
Их органы перечисляют нам сердито, кого взорвали, а кого хотят
взорвать

И только в сериалах всё красиво, всё раскрывается –
задача бы была
А мне не хочется смотреть на это диво, но оперетты нет, и жизнь
моя мертва
Ищу я по программам про культуру, но натыкаюсь всюду на войну
Причём на правду голую, войны натуру, а кнопок больше нет,
но снова я ищу

Жена ругается – зачем переключаешь, а я – раз сел,
душевного хочу
Сидишь, сидишь, программами мелькаешь, и пульт жене я с горя
отдаю

Мне надоели драки и убийства, пойду на кухню лучше сяду,
отдохну
Вот так и гонят вечерами от экрана, а хуже, если – придя на кухню
В расстройстве – горькую приму

«Я простой московский паренёк...»

Я простой московский паренёк
В двориках тону с утра до ночи
Жду, когда пьянить меня придёшь
Ты одна такая среди прочих

Жизнь моя несётся всё быстрее
Нам с тобой рассветы замелькали
Песней под гитару и в душе
И подъездом, где вчера стояли

Я в тревоге на пороге жду
Улыбаясь, наконец, приходишь
Посмотреть, как я один живу
Молча – очень долго так, помотришь

Я простой московский паренёк
В двориках хожу с утра до ночи
Жду, когда ко мне совсем придёшь
Ты – одна такая среди прочих

Я открою дверь – скажу, войди
Обниму за плечи, расцелую
Здравствуй мой цветочек, заходи
Без тебя волнуюсь я, тоскую

«На Солянке стоит старый дом деревянный...»

На Солянке стоит старый дом деревянный
Дворник в фартуке мёл и блестело кругом
А теперь дом..поплыл.. и стоит словно пьяный
Словно думал тот дом о прошедшем былом

Обитаем он был, и кружились здесь в вальсе
Часто пели застольную, невесёлую песнь
Про бродягу, пришедшего из Сибири далёкой
Каторжанских холодных и печальных земель

А теперь здесь бомжи – спят на мебели старой

Изразцы все в пыли, в чёрной гари углей
И бутылок полно, со..Столичной.. отравой
Что бомжей часто грела в вечера из дождей

Я сегодня иду меж стекла и бетона
Духа нет уже милой, прежней, старой Москвы
Той Москвы, что мне с детства до боли знакома
Где гудели дворы от шумящей листвы

Эх вокзалы, милые вокзалы

Железнодорожные вокзалы
Связывают нас со всей страной
Они трудятся и день и ночь устало
Звонкою натянутой струной

Площадь трёх вокзалов затаилась
Будни здесь особые идут
Мне она давно когда-то снилась
Словно драгоценный изумруд

Там дорога в детство начиналась
Там в Коломну ехали с утра
Электричкой мы в Голутвин мчались
Где петляла милая Ока

С Комсомольской на Казанский рвались
К кассе – побыстрее б прибежать
В очереди долго там стояли
За билетами – наверх, и уезжать

Через площадь Ярославский лился
Ленинградский – в правильности форм
Тот и тот зачем-то вдаль катились
Оторвавшись от своих платформ

Белорусский Курский, Павелецкий
За рубеж и внутрь страны везли
Коньяком залив меня мертвецким
К месту – довести всё же смогли

Эх вокзалы, милые вокзалы
Киевлянок дайте рассмотреть
В них услышать звук родной гитары
Что-то им неслышное пропеть

И... уеду – с Рижского вокзала

К хуторам далёким, неземным
Где..люблю.. однажды ты сказала
Когда был совсем я молодым

«Покровку, Лялин часто вспоминаю...»

Покровку, Лялин часто вспоминаю
И Чернышевку, где Садовое кольцо
Увижу ль вас – уже я и не знаю
И не напишешь, даже письмецо

Работал в церкви – к Обуху, направо
А там начальник, утречком ловил
Оно понятно – ведь судил он здраво
И на работу, только вовремя ходил

А тут троллейбусы, метро и пересадки
И только бегаешь годами, без конца
Ну, опоздаешь ты, играя в эти прятки
И не заметишь, за кустами молодца

Мне Лялин дорог крышей заводскою
С соседом подработали тогда
Сказал, сосед им на заводе – я покрою
И пригласил меня – подсобника

У Джалторанга иногда обедал
В кафе брал кофе, курицу, эклер
Чем всё закончится – тогда ещё не ведал
Да и красив был – я, как кавалер

А на Армянском, съел однажды торт
Гуляя по коленным поутру
Такой скажу за чаем был компот
Не каждому, придётся по нутру

Теперь о крыше я не помышляю
До туалета, только б доползти
Я напишу с утра и помечтаю
Всё Господа прося – ну отпусти

«Собой являла старая Москва...»

Собой являла старая Москва
Годов и дней пустую череду

Беспечность и неспешность чаепитий
Собой являла старая Москва
Неспешным представляясь мне наитьем

Но посмотрите, что сегодня с ней
В метро сидят угрюмые мужчины
В беспамятстве, печалях наших дней
И в водке забываясь без причины

Когда же этот ритм забудем мы
Когда придёт пора для чаепитий
Когда неспешность встретим вновь вдали
Хотя б в кровати, в чудесности соитий

Парк Филёвский был нашим спасеньем

В поцелуе страстном мы забылись
И боимся губы оторвать
Так, скульптурой нежной и срослись бы
Если бы не надо спать опять

Парк Филёвский был нашим спасеньем
В нём мы целовались до утра
Ты была мне лучшим сновиденьем
В милые, простые времена

Безродная здесь своей скрипкой тоскует

Я всегда ощущал в себе что-то московское
Аршин неизвестности и романтизм
Давку вокзальную, грусть жигулёвскую
Залихватское что-то и иронизм

Здесь значимо всё – здесь Таганка волнует
И серости нет, и талантливы все
Безродная здесь своей скрипкой тоскует
Да так, что слеза потечёт по щеке

Я бесконечен в своих откровеньях
Крайности все перебравши в душе
Я сомневаюсь, во многих сравнениях
Поставленных кем-то ранимых клише

Краска души ныне вся облетела
Блеснув напоследок темой стиха

Которая, может, кого-то задела
В тот миг, когда к людям стала глуха

Сейчас я танцую за мыслями следом
Волнения, страсти – уже позади
Могу упиваться неведомым бредом
Трубить о несбыточном, грустью души

В кафе я хочу этим бредом сегодня
Росой пробежаться в лучах синевы
В старинных мелодиях снова кружиться
И оказаться в лесу, среди листвы

Казанский вокзал

Падали, падали листья
Тускло фонарь освещал
Ждал я свою электричку
Мокнул Казанский вокзал

Ветер с дождём надоел всем
Этот вечерний обман
В мысли под ветер, тоскливые
Снова стою – заскучал

Вдаль я умчусь по дороге
Бросив промозглый вокзал
Снова в пути за туманом
Снова в дорожный обман

Нет в той дороге мне света
Только печали одни
Да за душой сигарета
И никого на груди

Падали, падали листья
Тусклый фонарь освещал
Ждал я свою электричку
Мокнул Казанский вокзал

Одинцово

Одинцово подмосковное, в стройке уж который год
Все места его зелёные, ждут высоток и народ
В полчаса от Белорусского, электричка довезёт

В место, душам нашим милого, где простой народ живёт

Или ехай ты по Минке, вам открыты все пути
Как большой, свободной птице, только лишь рубли плати
Раньше был посёлок это, в город нынче превращён
Что стоит с своим секретом, хоть столицей затенён

Здесь стоят в лесу берёзы, ели высятся, дубы
Девы ходят, грациозны, без излишней суеты
Рынок есть товаров всяких, при вокзале он стоит
Поезжай туда с друзьями, он вас очень поразит

В магазине я когда-то, первый выбрал мотоцикл
Вышла правда не запада, но не жалею, что купил
Вообще приятный город, много зелени, светло
Может был тогда я молод, вот и было хорошо

Московский Трамвай

Трамвай скрипучий в сон меня везёт
В осенний холод, светом всех пугая
В пристанище моё – мой старый дом
Где ожидаешь ты – моя родная

В депо заждались уж открытые ворота
А друг трамвай по городу везёт
Трамвай желаний тихо в дали светит
Летит вперёд и по глазам всех бьёт

А светофоры светят лишь зелёным
И мы летим с тобой – скорей домой
Мигая по пути, другим влюблённым
В их час вечерний, им такой святой

А ведь трамвай, наверно, скоро вымрет
Слишком уж много с ним у города хлопот
Мне жалко будет, если трам покинет
Пока ж не страшен дождь – летим вперёд

Город проснулся, помчались машины

Россыпью искр вас окинул трамвайчик
На повороте, натужно скрипя
Словно шалун – засмеявшийся мальчик
В беге по лужам, окатит тебя

Город проснулся, помчались машины
Кто на автобус, а кто на метро
Троллейбусы медленно, плавно поплыли
Киоски открылись призывно, давно

..Таганка.. взметнулась над стаей прохожих
Во взглядах идущих играл паренёк
Души терзая – иначе негоже
Ведь рядом стоял, заказавший браток

Дым сигарет над толпой закружился
Утро лучами пронзало его
Смеялись кругом, а я только злился
Продрогнув морозцем – не повезло

«Пролетая Одинцово, едешь на Бородино...»

Пролетая Одинцово, едешь на Бородино
Минка светится прямая, разлетевшись широко
Позади уже Раздоры, вот и поле впереди
Здесь стояли гренадёры, защищая честь земли

Здесь Москвы-реки начало, здесь байдарки вдаль летят
Хлеба чёрного буханки, своим запахом пьянят
Над садами кружат пчёлы в летний, жаркий, тихий зной
В общем, рад, что я на поле, в этот чудный выходной

метро

Метро – сию я в поезде
На женщину смотрю
Вся женственная, круглая
Как раз, как я хочу

Здоровья бы хватило
Такую полюбить
Я всё смотрю на женщину
Ну как, ну как тут быть

Страстей я не желаю
Бубенчиков всех звук
Но в ней всё так пикантно
Сияет нежность рук

Как хорошо сидит она
Наверное умна
Нагой вот разглядеть бы
Но встала и ушла

О Москве

Москва, сверкаешь ты столетья
Сверкают башни стен Кремля
Как символ вечного бессмертья
И негасимого огня

Ты чем-то тянешь невозможно
И в дни, и в ночи – всё равно
Горда бываешь иль тревожна
Тебе не страшно ничего

Сегодня ты стоишь громадой
А не с протянутой рукой
И дань не платишь, как когда-то
В той жизни – нам совсем чужой

Твоё богатство – это люди
Свободный дух и мастерство
Наук чарующие звуки
Что ты рождаешь так легко

Залогом служишь ты успехов
Москва – ты в бурях рождена
Недаром ждём ещё ответа
Чем в тайне русская душа

По парку, по Филёвскому ходил я

Фокстрот когда-то с танго танцевал я
И наслаждался жизнью как хотел
Туманами любви в ней умирал я
Любимой и друзьями весь горел

По парку, по Филёвскому ходил я
И..Кровью бычьей.. тешились с тобой
Вдвоём с тобой грустил, мечтал, любил я
И звал тебя – назвать своей женой

Пропал тогда я в танцах до упада

Во вспыхнувшей любви моей к тебе
В твоих красивых ласках я промчался
Весь в..Бычьей крови.. и в родном тепле

кафе

Осеннее кафе
Спасение в дожди
Когда вокруг вода
Да неживое небо
И ты в моей судьбе
Струишься неумело
Безумьем голове
От винного тепла
Осеннее кафе
Ты место встреч
Влюблённых
С глазами тишины
Проснувшейся любви
Ты прошлого печаль
Ты вечера из солнца
Где я танцую вальс
В осеннем сентябре

«Пройдусь по главной улице столицы...»

Пройдусь по главной улице столицы
Сверну бульварами в осеннюю листву
И почитаю этой осени страницы
Где я по-прежнему тебя одну люблю

По старым улочкам пройду я до Арбата
В штиблетах я, а ты в изящных каблучках
Утонем листьями и вкусим аромата
Осенней сырости, уснувшей в облаках

Там наверху застынут вмиг сомнения
Мы под луной куда-нибудь свернём
То будет парк, иль пристань, как спасение
Где мы любовь извечную найдём

«Коньяк, сигареты, она...»

Коньяк, сигареты, она
Высокие стулья бара
Тащили скорей присесть
Там музыка зажигала
Звала танцевать и петь
Коньяк, заказавши бармену
Присев, сигарету достал
Уставясь на рыжую деву
Взгляд, которой поймал
Предложил сигарету и кофе
Коньяк не рискнул предлагать
Рыжей своей незнакомке
Продолжавшей глазами стрелять
Подумал – как хорошо всё
Коньяк, сигареты, она
От дождя есть защита, от ветра
И возможность всё выпить до дна
А вот и Центр и Парк культуры рядом
Тут скульптуры стоят, шоколадница
Вот художников ряд у реки
Вечер наш – мы гуляем, пятница
И все мысли легки и светлы

Картина

Мы купили картину с цветами
Каталожный художник сиял
А я жил лепестками-губами
Будто кто наверху вдохновлял

Наконец мы пришли, снова дома
Волос твой ощущаю в руке
Учиняю минутку погрома
Застывая на мокрой щеке

А скульптуры стоят, шоколадница
И художников ряд у реки
Сова бродим гуляем, пятница
Мысли наши легки и светлы

Бред ресторана

Мне ночной ресторан улыбался тобою
Твои ждущие губы целовали меня
В пьяном дымном угаре, я сидел за чертою

Где забыл это слово – это слово нельзя

Мы сидели в дыму, мы сидели, молчали
Я хотел целовать, целовать без конца
Только звуки оркестра, целовать не давали
Хоть сплетались в желании – наши сердца

И в печальной улыбке, мы застыли с тобою
С лаской глаз ты смотрела на хмельного меня
Я тебя провожал, под большую луною
И смотрел на тебя, своих дум не тая

Мне ночной ресторан улыбался тобою
Я хотел твои губы в бесконечном бреду
В пьяном дымном угаре, я сидел за чертою
Позабыв напрочь слово – это слово нельзя

Жара и туман от Шатуры

Стоит жара в Златовоголовой, асфальт аж плавится с утра
В метро как будто бы придушен и не дождёшься ветерка
Фонтан облеплен пацанами и взрослых полон, полон дам
Такого не было годами, когда б в Москве стоял туман
Дрожит асфальт перед машиной, купаться едут все толпой
Где упадут в прохладе милой, в воде плескаясь пред грозой
Ночь не приносит облегченья, жара пришла в мои края
Лежишь, потеешь, и безделье, всё ждёшь прохлады для себя
А вдалеке плывёт раздолье, купаться строем все идут
И нет плавильного безмолвья, все загорать идут на пруд

Эскалатора лента

Эскалатора лента шуршит мне негромко, лица тихонько плывут
На улице скользко, дует позёмка и когда же морозы уйдут
Лица красивы, задумчивы очень, всё проплывают, спеша
Тоже спешу – хочу быть я точен, лица – смущают меня
Вот плывёт длинный нос, синевой отдавая, вот высокий блондин
куда—то спешит
Вот кудряшки бегут золотые, зевая, вот и женщина в синем –
в будке сидит
Всё приехал уже, прохожу автоматы, где-то стучат и на выход
спешат
Снова зима, снова морозец, только цветы на прилавках лежат...

Я опять от тебя уезжаю

Теплоту твоих рук храня
Бесконечно тебя обнимая

За окном всё бежит в перестуке
А я губы целую твои
Почему постоянно в разлуке
Почему разлучаюсь в любви

Ты мой сон и моё наважденье
Я готов бесконечно любить
А я еду в каком-то томленьи
Мечтая, с тобою ходить

В общем приезжай, многое увидишь

Хочу раскрыть все тайны вам Москвы, восторг, величие большого
городища
Проплыть рекой, где высятся мосты, летом – особенно, когда стоит
жарища
Я восхищён донныне красотой, Москвы родной – с её зелёными
бульварами
Москвичек в ней с заветною мечтой, жениться на кудрявом, что
с гитарою
Здесь музыка любви и радость пар, только спешит куда-то вся
столица
А от машин несётся перегар, и у прохожих озабоченные лица
Здесь Храм Спасителя сияет и горит, Арбата переулочки вас ждут
И сердце в удивленье замирает, когда Большого мимо – ваш
маршрут

В Москве друзья, семья, моя работа, гирлянды здесь и ёлка
в Новый Год
Полно на улицах гудящего народа, свободного от всяческих забот
Тут настроение вам ГУМ подарит лёгкое, величественность
ощутишь старинных стен
Старой Москвы, молчанье сейчас вечное, которая нас подняла
с колен
Москва – ты ближе и родней на веки, ты для меня Библейский
Вавилон
Здесь молодёжи – чудо дискотеки, где всё сейчас, где некогда
потом
Город возможностей здесь новичков встречает, здесь центр
России, люди и тепло
Но за себя лишь, каждый отвечает, и ошибиться страшно, тяжело

Город контрастов в набережных тонет, в них суетятся люди молча
и всегда

Город-красавец сердце твоё тронет, и в дни тепла, и в дни, когда пурга
..Москва... как много стало в этом звуке, влюблён в тебя и мне ты дорога
Живу, не думая с тобою о разлуке, и в листопад ты, и в метели хороша
Только СО кругом – на улицах и в доме, метро загружено и пробки велики
В них по утрам – весь город только стонет, и кашляют – вздыхая, старики
Ты выхлопом машин с утра пугаешь, тут планом всё куётся и растёт
Ты пробираешь, но и согреваешь, всех тех, кто здесь родился и живёт

Для приезжающих нет города сложнее, без края – новостроек виден ряд
Но центра места не осталось здесь милее, тут Кремль и улочки старинное хранят
Весна в дождях на лето переходит, москвичек выпуская целый ряд
И красотой своей тот ряд изводит, они ведь, как игрушки блестят
Здесь по утрам дела твои свершаются, рождается невысказанно идей
В любви, в романах это начинается, в лунные ночи, когда страсть сильней
Здесь и лунатики романсы распевают, Москва когда – в ночи огни зажжёт
И на мостах они, частенько встречаются, любовь когда взаимная придёт

Последней каплей молча угощают – в парках, бульварах, у Москвы-реки
Вам наливая, что-то распевают, джентльмены ночи, на виду Луны
Всюду и краны, и шумят кафешки, просторы, иногда – гулять зовут
Набережными – тихо, я иду без спешки, в утреннюю ласковость, в даль и синеву
Мимо несутся форды, БМВешки, вы же в кафе сидите мирно за столом
Запивая водочкой горячие пельмешки, наслаждаясь жизнью, окутавшим теплом
Стульчики сегодня на улицах расставили, словно ты в Париже, или где ещё
Не уйдя далёко, пиво пить отправишься, на московской улице, прямо на жару

В общем – приезжай, многое увидишь, и Нескучный сад, и Большой театр

Может этот город поймёт тебя, услышит, и тихонько спустит под
землю эскалатор

Москварики-5 цикл стихов

1
Сверкнув однажды, продолжай сверкать
За гранью грань пусть светится, играет
Талант не может, просто так молчать
Жаль он не вечен и в трудах сгорает

2
Я необычен, а меня
– гоняют и пинают
Да чтоб им пусто было всем
– за то, что унижают

3
Галахер стриженный похож на Торганавта
Могу дать адрес, где разводят их
С утра до вечера идёт одна продувка
А есть поменьше – не убедить двоих

4
Штаны собаке на ноги одели
Ну, как колготки спрашиваю я
В колготках чище бегать по постели
Иль сшить чего-нибудь ещё и для хвоста

5
Сижую, читаю, вдруг мне по ушам шарах

Со страху повалился я со стула
Ведь больно, блин, и слёзы на глазах
А и всего-то кошка заглянула

6
Девицам палец в рот сегодня не клади
Отматерят, да так, что холодно в груди
Они и пьют, и курят, тихонечко блудят
И в наркоте привычной по вечерам сидят

7
Поле чудес – это ЕГЭ
И поле экстрасенсов
Малевич чёрнотой застывший
На чемоданах баксов

8
Красиво ОТР трезвонит
Коляски, инвалиды, парк
Но, получить её не сможешь (коляску)
Даже безрукий – это факт

9
Каждое наше движение
Мысль и некстати слова
Бумерангом потом отзовутся
Жизнь-то темна и сложна

10
Все ожидают и я тоже
Только у всех оно своё
И на другое непохоже
Ожиданье – лучшего

11
Мысль движет миром на планете
И задаёт душе накал
Подольше будьте в туалете
Чтоб рай скорее бы настал
(там хорошооо думается)

12
Комфортно на душе, комфортно в жизни
Душой живи и с любящей женой
Но, люди наши делают ошибки
И многие, идут не той тропой

13
Хорошим мыслить очень трудно

Плохое же само идёт
Им поступать – ну очень глупо
Хотя, бывает – повезёт

14
Крем невкусным оказался
Творог – обезжиренный
Как тот торт живым остался
Полосами миленький...

15
Бергамот с лимоном я очень уважаю
Чашек двадцать – хорошо
Больше – уплываю

16
Ужасы Кинга все бледнеют
Пред тем, что делается ныне
С ногами руки леденеют
И кровь по жилам так и стынет

17
Я крут и брутален,
как тысяча львов
Сорок восьмой
ношу обувь
Считаю, что в жизни
– не надо мозгов
Ходить – в эту
Как её – ... школу...

18
Хотел бы быть я настоящим
Но, доверяя – прогорю
Вот и живу одним грядущим
На всё лишь маскою смотрю

19
Болят – забудь, значит живёшь
В любви забудешь о страданиях
Когда вдвоём, то всё отдашь
Забыв о всех своих печалях

20
Вокруг надстройка за надстройкой
Весь мир в лесах из пустоты
И потому мы квасим..горькой..
Так исполняя свои сны

21

Не теряйте звёзд на небе
Как и яркую Луну
Что уж говорить про Солнце
Про тебя, что наяву

22

Ходил, ходил дорогой жизни
И заблудиться не успел
Как в двух шагах уже от смерти
Наверно, что-нибудь я съел

23

Жить скажу нам лучше летом
Потому, что здесь тепло
За рюмкой посидишь с соседом
Вечер длинен и светло

Зимой не то – и холода, и слякоть
Весна и осень – не пойми, не разбери
И потому я целый день на пляже
А подвернётся кто, так до зари

24

Мой город Москва
И этим я счастлив
Это город тепла
Город без фальши

25

Делай жизнь и не падай
За счастьем в пути
И получишь награду
Где-то там... впереди

26

Не жди, не надейся, не слушай
Просто делай всё сам и всегда
В тумане, раю, там, где стужа
Не делая ближнему зла

27

Невозвратны друзья и любимые наши
Уходят родные – один за другим
Спорим до хрипоты... и уходим однажды
Не допев лучшей песни, оставаясь, любим

28

Любовь и смерть приходят сами

Богатство – не у всех оно
Такими свито кружевами
Что не разыщешь и в кино

Разное

«Мой прадед ходил на медведя когда-то...»

Мой прадед ходил на медведя когда-то
Вот это охота была
Хотя, скажу сразу – то было не сладко
Душа не одна умерла

С рогатиной шёл он, без страха, сомнений
Мужество, ловкость, испытывая собой
И там было столько жутких мгновений
Каких, не охватишь толпой

Способ охоты старинный, конечно
Но душу охотника грел
Он в память входил – народа навечно
Тем, что отважен и смел

Продавал он берлоги охотникам часто
Иностранщине всякой, набитой деньгой
Тем, что грустили без жизни контрастной
В округ, попавши глухой

Сегодня рогатины есть, но особые
С кинжалом добивочным на древке
К которому есть небольшое пособие
Как им сражаться на охоте, в воде

Романтик, мечтающий о приключениях
Может попробовать мишкину кость
В минуты подпитья, мозгами затменя
В надежде на русский, наш вечный..авось..

Но я усомнюсь в простоте таких действий
Медведь – он всё тот же, да охотник не тот
Кинжал пусть имеет и сотню из лезвий
Но не распорот живот

Охотник изнеженным стал и в похмелье
Не справиться с мишкой ему никогда
Финал роковой будет только при встрече
Сегодня в охоте – без ружья никуда

Опять про Онегина и Татьяну – шутка...

Онегин за наследством дяди
Из Петербурга мчит в деревню
Встречают местные дворяне
Везут Онегина в харчевню
Онегин им и говорит
Читаю я, Адама Смита
Я, фаворит в красе ногтей
Как вся дворянская элита
И местными дворянами был принят он
Но, барщину сменил сейчас же на оброк
Поскольку либералом был и кое с чем ещё знаком
К тому ж Онегин знатный был игрок

Владимир Ленский приезжает
Поэт, романтик, но не гей
Онегин же того встречает
Средь лип, берёз и тополей
Услышав Ленского стихи
Хреновым обозвал его поэтом
Всё о любви, да о любви
Вы, батенька с большим приветом

Тут подошли Татьяна с Ольгой
Увидели Онегина и охренели
Татьяна даже пишет стих любви
О всех желаниях в своей постели
Онегин посчитал
Страниц на десять накатала
Всё невпопад – вот думает, попал
Кошмара большего, наверное, не знала

Ну, как прочли, ... заткнись, читаю
А где же рифмы – у Ленского нашлись
Я знаю, глупо рассуждаю
Но тут, в стихах, мы с вами разошлись
Татьяна – вы, наверно, любите меня
Так я всю жизнь буду один
Скажу вам честно, вы дитя
Но, ничего, мы с вами посидим

Прошло полгода, как уехал тот и этот
И вдруг их именины вновь соединяют
Онегин говорит – здесь скучно среди болот
И девочки писания стихов не знают
А Ленский – развлекайтесь, говорит

Онегин в танце с Ольгой и развлёкся
И, взявшись не за то, её дурит
У вас и грудь и задница – всё, спит

Тут Ольга говорит – каков вы грубиян, однако
Онегин – а я ещё коварный,
В чулан хочу вас затащить
И предложить своё лекарство
Как надо в юности блудить
Тут Ленский Ольге – потанцуем
Её уже танцуют – Онегин прорычал
Ах, так, тогда стреляться на дуэли
Мерзавец, ... я убью тебя, подлец
Что ты с ней сделал, негодяй
Убью тебя, свиное рыло
Тут Ленский выстрелил и... промах
Онегин же не растерялся
И Ленского убил
Всадивши пулю, словно шило

Год не прошёл, и он Татьяну видит
Вы клёвой стали, просто невозможно
А вы как были чмо, им и остались – пришли обидеть
Я замужем, обидеть сложно
Девницей я вам не нужна была
А вот княгиней подошла
Да пропади ты пропадом, Онегин

Но вы же любите меня, я требую развода
Вы наркоман Онегин, или сорвались с дуба
В итоге у Онегина не вышло ничего с наскака
Татьяна прогнала его, у женщин всех уж такова природа...

Запись дневника... или восьмикласница пишет

Размыта тушь, помят прикид,
Забыта школа, мама, стыд
И на капроновом чулке ползет петля.
Меня смешит любой запрет,
До грубых правил дела нет.
И лишь тебе могу сказать, какая я..
Сижу за партой никакая
Танцую, в мыслях с ним давно
Мне снится чудо, я мечтаю
Он мой и это решено
Пусть мама мне твердит, что рано
Пусть ночь проходит без него

Хочу быть вместе, может странно
Мне нравится его лицо
Жестока жизнь – сидим мы порознь
Не дотянуться до тебя
А я хочу, касаться – нежно
Глаз твой изменчивый маня
Брожу с тобой я в мыслях ночи
Грусть беспредельная томит
Терпеть давно, уже нету мочи
И что-то душу бередит
Я представляю нас двоих
Как ты целуешь, обнимаешь
Касаясь нежно губ, щеки
Меня ласкаешь, согревая
Ты мне записки пишешь в школе
..Скучаю и люблю тебя..
Ещё немного о футболе
Что говорят тебе друзья
А я люблю, летая небом
Вся в красках солнечной зари
Люблю тебя, пускай и бредом
Но, сладки эти миражи

Оживает тело и в душе волненье

Я жду весну и девочек кудряшки
Хочу я ножек стройных белизну
Идёт весна и все вокруг милашки
Москва без снега, а я у них в плену
Ваш запах девочки, волнует невозможно
Все в мини-юбках и в духах любви
И голова моя кружится очень долго
Когда замру, истерзанный внутри

Случайно вдруг, застыл замороженный
Увидев стайку, яркую девчат
Во всех я стал немножечко влюблённый
Вдыхая их цветочный аромат
Своим сиянием вы будите желанья
Я вдруг хожу в предчувствии любви
Пора приходит, дед мороз уходит
И расцветает что-то там внутри

К плечу любимой нежно прижимаясь
Я говорю спасибо небесам
Весь в восхищенье, в милой растворяясь
Порой, не веря в эти чудеса

Оживает тело и в душе волнение
Сердце распускается цветком
Ты моё желание, ты моё веселье
Мне с тобой приятно и светло

И к плечу любимой нежно прижимаясь
Говорю спасибо небесам
Весь я в восхищенье, в милой растворяюсь
Сам, порой, не веря в жизни чудеса
Волшебный сон весны в душе пожаром
И всё вокруг в улыбках и цветах
А на душе ушла тоска туманов
И я застыл в волнующих губах

Оживает тело и в душе волнение
Сердце распускается цветком
Ты моё желание, ты моё веселье
Мне с тобой приятно и светло

В России, что ни чел, то гений

В России, что ни чел, то это гений, но не в чести из дерева страна
У нас смелы, хоть пьяны все затеи, нам не хватает только кирпича
И я всё жду – знамение мне будет, и романтической
бессонницей живу
А ветер жизни в з... цу мне дует, мы европейцы – смело говорю
Кошмары Сталина и Берии мне снятся, ведь не хватало рук ни
для чего
А нелегалов только щас боятся, а им, похоже – в жизни всё равно
Афган закончился, а муки остаются, ...мы лучше всех... –
горланить до сих пор
Расставив ноги, обутые все в бутсы, так, не настроив поныне
своих нор
Блудливость наша – только распаляет, хочу, хочу – всем слышится
кругом
Собак нам в пищу только не хватает, разлитой водки, солнца
за окном
Страдаем мы одни и коллективно, клянёмся мы кому – то
отомстить
Как тараканы – думаем наивно и продолжаем только водку пить
Плодим по ходу скульптурных мы уродов, притонов тьму настроив
для ночей
И нормативностей придумав для народов, всё об Америке
печёмся – про детей
На Южный Крест с похмелья озираюсь, какие толпы ихним
Лондоном идут

А я в каюте тут развратом упиваюсь, освободившись от –
застенчивости пут
И где жена моя – совсем не знаю, забыл её – с подстилками, вконец
Даже звонков себе не замечаю, гарем из девочек совсем не леденец
Прозрачные границы побуждают, раздвинуть ножки
у застенчивых друзей
И молодые люди только и летают, за исполнением
приятнейших идей
Теряешься в догадках – что важнее, марксизм иль догма, разом –
насовсем
Присматриваясь к грудям – чьи длиннее, накалывая быстренько
тотем
Спасибо Горбачёву – он углубил, и красота на свет – уже дошла
Но старый коньячок ещё мы губим, а помечтаешь – тоже красота
Я ихний Рейн совсем не замечаю, мне интересны Волга и Кура
Я новый тип простого человека, хоть Амстердамом мыслит голова
Не любят люди наши умирать, хотя и ждёт другая их одежда
Пугает смерть, она велит страдать, не оставляет только лишь
надежда
Урчу в дремоте дня и бытия, я ни за что сейчас не отвечаю
И виснут в воздухе слова все эти дни, и вновь по кругу снова
выезжаю
За смыслом в Гималаи отправляюсь, конфликтов – не бывает здесь
В небесных водах быстро обмываюсь, не подхватить, вот
только – бы болезнь
Я всё уже давно переработал, наутро встану может быть другим
И понесусь большим, крутым галопом, по нашим главным улицам
большим
Индус в кино ругает поцелуи, но помочиться в куче не дурак
С утра на рикше лихо управляет, и Ганг свой видит, как какой
чудак
Мне вкус достался тонкий по наследству, помадой только спрятан
он от всех
И прёт на всех других моё кокетство, дремучесть прёт, оно
не знает лет
Я лицемерно, громко заявляю, Калькутта – город, только для
коров
Кормящей матери – по прежнему, не знаю, едва не сбил я двух
больших слонов
Какие ляли ходят на свободе – не надувные, как они у Вас
Сверхсчастье – принесут они, по сути, обставят всех других – да
и зараз
Мешаю всё и занимаюсь чём – то, как хорошо – кому – то я кричу
Я подцепил большую негритоску, и подцепил какую -то чуму
Жизнь наворочена и всё вокруг смешалось, ошибок море
совершаем мы
Ты растолстела – так не так питалась, энергетически страдая
от судьбы

Засор идёт – страдает Миссисипи, там духовитость всюду
разлилась
Марк Твен молчит, но нюхает элита, защитных средств, зато гора
нашлась
Совокупления и роды идеальны, в стране Америка как – будто – бы
всегда
И всем им счастье принесёт глобально, все заживут, как в чреве
у Христа
Глупы все люди и руками машут, им на хрен Космос – только лишь
любовь
И все бросаются во всякие развраты, адреналином погоня свою
кровь

Эх, Сеня, Сеня

Эх, Сеня, Сеня – паяльники все в прошлом, теперь Канары снятся
без конца
Законы, что сегодня принимаем, законы все – конечно под себя
Защитой всех своих, давно уже снабдили, закончена большая
полоса
Прихватизацией и наших удивили и связи все – имеем хоть куда
Но конкурентов за граница посылает, законы наши не желающие
знать
И хоть загранка им страховкой выступает, им по соплям –
приходится давать
Я старый конь и борозду я знаю – я отступные всем чиновникам
плачу
И государство в государстве процветает – у всех нас яхты,
рестораны на плаву
Для нас сегодня – тихо наступило, глобальных тем – настали
времена
Все обещания заброшены на вилы и уважением наполнена братва
Металл и нефть – купюры доставляют, все аферисты в бизнес
подались
Там экономикой давно уж заправляют, мечтая миром всем
обзавестись
Строительство коттеджей возглавляем, с бассейнами – с цветами
норовя
Авто свои мы больше не считаем, из новых русских – сделалась
толпа
Таксисты платят, рестораны нам за крышу – мы вместе все,
за процветание житья
Только нельзя сегодня без охраны, и власть над обществом сегодня
так нужна
А конспирация – теперь она вся в прошлом, швейцарский воздух
начали глотать

Креститься стали, не ругаться пошло – и без оглядки, средствами
ссужать
Мы малый бизнес сильно уважаем, его доить – привычно нам
друзья
Мы в бесконечной этой гонке процветаем, страну, забыв и может
навсегда
Про нажитое – часто умолкаем, свобода к нам – вернулась,
наконец
Построив замки – деньги всё качаем, вареньем пива услаждая стук
сердец

Детский раздел В субботу вечером-7

«В чашку медвежонок лезет...»

В чашку медвежонок лезет
За конфетами в карман
Вырастает потихоньку
Как теперь его отдам

«Одеваться мне легко...»

Одеваться мне легко
Мама помогает
Мы пошли бы с ней в кино
Но она стирает

Ну и что же – подожду
Скучно ведь без мамы
И не пустят так в кино
Скажут – ещё рано

Ну-ка солнце выходи
Покажи свои лучи
Будем плавать, загорать
И с Мишуткою играть

Маму с папой позовём
И далёко уплывём
Метра за три, или пять
И вернусь гулять опять

Погуляю вновь с Мишуткой
Взад вперёд, пройду за будкой
Шарик где лежит и спит
Носом только он сопит

Вот и мама нас зовёт
Стынет всё и вас уж ждёт
Щи, котлеты, молоко
Дожидаются давно

«Сегодня я в ударе...»

Сегодня я в ударе
Стою легко на шаре
Считаю и хожу
Весь цирк собой смешу

Морковку ем и свёклу
По бубну я долблю
И отруби съедаю
Которые люблю

Катаюсь вместе с цирком
Верблюд мой лучший друг
В конюшне мы с ним рядом
Где отруби нас ждут

Верблюд и слон – соседи
Их любят наши дети
Их жизнь с утра одна
Дрессура все года

«Белка на сучке сидит...»

Белка на сучке сидит
Вход к детишкам сторожит
Ну, а если напугают
Враз в дупло она влетает

Там орешков погрызёт
Прыг и быстро за порог
Снова с ветки наблюдает
Кто там ходит, кто пугает

«Зарычал медведь в берлоге...»

Зарычал медведь в берлоге
Таять начало кругом
И проснулся он в тревоге
Что там в мире за дурдом

По хозяйски носом водит
С голоду рябят глаза
Из берлоги он вылезит
Посмотреть на небеса

Зайца ищет мишка взглядом
После длительного сна
И рычит протяжным рёвом
Я вернулся господа

«У соседа – дяди Вовы...»

У соседа – дяди Вовы
Жил ротвейлице здоровый
Когда я спешил гулять
Начинал он вещи рвать
Ростом был с телёнка он
Мимо шёл, так гордецом
А на лифте был – иль рядом
Пожирал всех страшным взглядом
Был он чёрен и свиреп
И с чужими каменный
В ярости своей был слеп
Не чувствовал, что раненый
Я ходил тогда к ним в гости
Тот меня обнюхивал
Он ложился потом рядом
И следил за мною – взглядом
Дядя Вова видел раз
Как ротвейлер плакал
Как в дыму кого-то спас
Сразу и без страха
Он не мстил, таясь, тайком
Сразу говорил всё
И дружил с большим котом
Вместе мчась куда-то
А идя, на поводке
Вдруг бежать пускался
Кот стоял недалеко
Другом чьим считался
Ошейник строгий был велик
Пёс пятился, выскакивал
Опасным становился вмиг
Лаял, бегал, вздрагивал
Эмоций, вызывая шквал
Знакомился с котами
Со мной встречался во дворе
Играли временами
На зависть прочей детворе
Лет десять длилась эта сказка
Ротвейлер отошёл в тот мир
Глаза печальные уставив
Пытаясь встать, что было сил

«На пруду сижу, ловлю...»

На пруду сижу, ловлю
Карасей с утра я
Я карасиков люблю
Когда ем, сияя

Но сегодня не везёт
Клёва нет, карасиков
Им наверно снится мёд
Жёлтых одуванчиков

Сижу целый день таскаю
Травку и пиявочек
Вдруг, как прыгнет поплавок
Прямо, как из сказочек

Мой карась сидит в тазу
Ожидает маму
Ничего – я подожду
На диван прилягу

Новогодняя сказка

Под Новый год в мороз трескучий
Собрались звери у костра
А птахи на ветвях расселись
Без них была там теснота

Сверкали ели и искрились
И блики бегали огня
И стыли звери все лесные
В ночь стужи сильной декабря

Сидели волки вокруг и зайцы
Медведь пришёл, пришла лиса
Пришли и прочие скитальцы
Про Новый год сказать слова

Сказал медведь – поставим ёлку
И нарядим, чем Бог послал
Потом попляшем мы немного
Устроим маленький скандал

Лиса сказала – обижают
Медведь и волк прямо с утра
Неравноправно унижают
Не буду другом медведя

Сказал тут мудрый, старый заяц
Дракона год идёт друзья
Давайте мы съедим подарки
А то их съест эта свинья

Драконы так поесть не любят
Что всю морковку лучше съесть
Оставим лишь одни хлопушки
Да и самим скорей, и всем
В нору, какую бы залезть

Не спят зверята, выступают
Кому что в голову придёт
А белки ёлку наряжают
Скорей чтоб встретить Новый год

И вот настал звериный праздник
Водили звери хоровод
А тут дракон пришёл проказник
И разбежался весь народ

Время было пять, шестой

Три котёнка утром рано
Развалились у дивана
Мама рядышком лежит
Тоже очень сладко спит

Лучик в комнату вбежал
И котятков повстречал
Он велел им умываться
Да за завтрак приниматься

Время было – пять, шестой
Как котятки встали
Повертели головой
Маму увидали

Не умывшись – к ней скорей
И прильнули сладко
Там, где было горячей
К молоку, за лаской

Опять несладко получилось

Опять несладко получилось – лежит наш зайчик, наш дружок
Лежит, глазами лишь моргая, сказав, что съел всего снежок
В нарывах горло, слёзы, немощь, температура к сорока
Лежит и смотрит неподвижно, в глазах тревога и тоска
Малина с чаем, зверобой, с утра до вечера таблетки
А жизнь могла бы быть другой и ел бы ты дружок конфетки
Но выбор сам остановил – на белом том сугробе снежном
Его кусочек проглотил – он был сверкающим и нежным
Какие только разговоры, с ним не вели об этом мы
Просили – Дима, дорогуша, ты горло, ноги береги
Он молча с нами соглашался, но делал всё наоборот
Таким был я, таким остался – такой вот вдруг круговорот
Андрюша кушает
Андрюша кушает на стуле восседая, сегодня третий год ему пошёл
С сосиской кашу, медленно съедая, ещё не думает он, что
такое пол
Но по яслям, расписаны невесты и встреча их не будет далека
Тут и начнутся мамы Эвересты, любовью девочки достанут
паренька

«Жили царь с царицею на свете...»

Жили царь с царицею на свете
И было у них трое сыновей
Царь сказал – вы стрелы запустите
И идите – сватуйтесь скорей

Старшему – боярыня досталась
Среднему – купеческая дочь
Ваня – младший, тоже луком стрельнул
И попал в болотный жидкий коч

Пдхватила ту стрелу лягушка
И царевич в жёны её взял
Ты не ровня мне зелёная квакушка
Про себя царевич повторял

Царь испечь приказывает хлеба
Новым жёнам царских сыновей
Ну, Иван, конечно – загрустил тут
А лягушка – словно соловей

Ты Ванюша спать ложись, не думай
Утро мудренее всех ночей
Испеку я хлеб и самый лучший
Что украсит даже стол царей

С тем и лёг царевич, а наутро
От царя спасибо получил
Новым повеленьем озабочен
Снова сильно очень загрустил

А лягушке это нипочём всё
Уложила милого в кровать
Мамкам вновь задание диктует
Про ковёр и как его соткать

И ковёр они к утру соткали
Был ковёр тот лучшим из ковров
А царевна, царь, того и ждали
Новый ими сказ уже готов

Смотр решили жёнушкам устроить
Что умеют жёны сыновей
Кто же из красавиц чего стоит
И каких придумают затей

Прикатила с громом лягушонка
Смех над Ваней, быстро прекратив
Танцами царя она прельстила
Старому в смотринах угодив

Старших жён царь выгнал из трапезной
Ваня ж кожуру давай палить
Василиса только и сказала
Как теперь с тобою буду жить

Вот ты б подождал ещё немного
Вечно были б вместе мы с тобой
А теперь Кашея я невеста
И должна лететь к нему домой

Обернулась лебедем девица
И в окно – к Кашею подалась
Улетела от Ивана птицей
Но другим всем тоже не далась

Плачет Ваня по своей лягушке
Наконец пошёл её искать
Долго он искал свою принцессу
Стал в дороге многим помогать
А когда пришёл к Кашею в гости
Те Ванюше очень помогли
Справиться с Кашеевым господством
Василису милую найти

Долго он тогда прожил с девицей
Счастливо – со множеством детей
Царь же от души был рад женитьбе
Всех троих красивых сыновей

Мой дружбан, помощник и защитник

Папа мой всегда идёт с портфелем
С ним в футбол играет даже он
Но все думы папы лишь о маме
Хоть хочу сказать я вот о чём

Папа для меня большой герой
Защитит, за шалость не ругает
За меня всегда стоит горой
Хоть от мамы часто получает

Мы уроки делаем вдвоём
И в пятёрках все мои тетрадки
Вместе даже мокнем под дождём
И стреляем часто из рогатки

Не ленись, мне папа говорит
В жёны ты бери себе, как маму
Что детьми и мужем лишь горит
В пустяке не будет тогда драмы

Умный самый папа у меня
Он меня катает на машинке
Если и похлопает – любя
И с мороженым хожу я по старинке

Кухня та работает всегда
Даже в шахматы он научил и шашки
Рыбу с папой ловим иногда
Ловим часто с ним букашек

Книжку на ночь мне читает он
Папа для меня большущий праздник
Слово папы для меня закон
Хоть бывает часто он проказник

Папа часто мне приносит сласти
С ним играем вместе вечерами
Там горим вдвоём к машинкам в страсти
Ходим с папой лучшими друзьями

Разное-2

О жизни и о любви

«Как чуда хочу, в этом мире жестоком...»

Как чуда хочу, в этом мире жестоком
Где счастье в диковинку, все что-то ждут
Мечтая ночами о чём-то далёком
Что в веке своём они вряд ли найдут

Видно все испытания кто-то нам посылает
Теперь Украина под боком горит
Опять тень войны, кто-то страдает
В угоду Америке коршун миру грозит

Весна любви

Расцвело всё вокруг, то весна наступает
Щебетанье кругом и мельканье цветов,
Снег куда-то ушёл и земля оживает,
Я лучом просыпаюсь среди своих снов.
В моём сердце любовь, эту зиму проспавшая,
Как невеста цветёт в долгожданной весне.
И воздухом роз, мило пьяная ставшая,
С капелью весны поселилась в душе.
Я смотрю на часы в этот вечер, на небо,
Где тебя увидеть так не терпится мне,
Средь желаний ночных, среди зелени веток,
Подержать тебя за руки в тишине при луне.
Ты придёшь и я сердцем, конечно, отгаю,
Все печали уйдут, я скажу – ты дошла,
И тебя в эту ночь до конца прочитаю,
Ведь так долго я ждал, и вот ты пришла

Красоты все твои мертвы

Как трудно жить среди этих женщин,
Желая миг любви простой,
Мгновений сладостных, безумий,
С твоей влекущей красотой.

Тут хочется оставить жизнь,
Сиюминутные утечи,
С этой земли уйдя навеки.
С тобой я не смогу идти
Ты подчинять только желаешь,
А я хочу любовь найти,
Вот потихоньку и страдаешь.
Домашний тролль, жестока ты,
Настырна ты в своих желаньях,
Красоты все твои мертвы,
В них я устал от ожиданий.
О край Карелии суровый
О край Карелии суровый
Красив ты в дикой красоте,
Своих озёр в краю зелёном
Людьми в наивной простоте.

Сюда на летний отдых едут,
Побыть среди скал и бурных рек
Волшебный край всех привлекает,
Заворожив собой навек.

Далёкий север – край суровый,
В камня, хвою убран ты,
Стоишь в свободе величаво,
В объятых чудо-красоты.

Мои иллюзорные сны

Я купался в воде серебристой,
Я гулял по родимой земле,
Тёплым летом по травке росистой,
А ночами летал на метле.

Ветерок меня гладил любовно,
Словно луч, я пронзал облака,
В звёздном мире, летая безмолвном,
В этом хаосе звёздном из льда.

Пил я небо, звездой наслаждался,
Под деревьями слушал я птиц,
И всему без конца удивлялся,
Открывая свой мир небылиц.

На метле иль на тройке летая,
Я к земле возвращался родной,
Зову сердца родного внимая,

Иль ведомый, шальной судьбой.

Я купался в воде серебристой,
Я гулял по любимой земле,
Соловьёв наслаждался я свистом,
А ночами летал в высоте

Музыка грусти

С детских лет я любила музыку,
И в двенадцать в музшколу пошла,
Там впервые я вышла на публику
И конечно, его вдруг нашла.

Я сияла в любви моей первой,
Залетев от него в первый раз,
Он носил в передачах мне розы,
Что желала в далёких мечтах.

Но однажды – не появился,
Мне сказали – машиной он сбит,
Будто сон это был, что приснился,
Только в нём он не сбит, а лишь спит.

А сейчас уже взрослые дети,
О всех тяготах не говорю,
Родила ведь тогда ему двойню,
Но одна до сих пор я живу

«Наш рай усыпан звёздами любви...»

Наш рай усыпан звёздами любви,
Глазами счастья и бездумным смехом,
Где слышим музыку и видим мы цветы,
Где я люблюсь твоим нежным телом.

Ты видишься большим цветком,
Купающимся в счастье поцелуев,
Прелестным и наивным лепестком,
Который и волнует и чарует

На улице ветер, а в вагоне тепло

Январь и мороз, вокзал и вагон
Темнота за стеклом с лунным светом
Мне выдали сверху к счастью жетон,
В вечность я мчалась другим человеком.

На улице ветер, а в вагоне тепло,
Колёса шумят в перестуке,
Свет приглушён, я смотрю за окно,
И шепчу про себя всё подруге.

Проводник вдруг склонился у меня над плечом
Молодой и красивый юноша,
Кофе не надо – сказал шепотком
(В шуме колёс я услышала)

Горячий напиток, отхлебнувши глоток,
Я уже знала – влюбилась.
Ушёл одиночества грустный мирок,
И радость в сердечке забила

Мгновеньем промчалась обоим та ночь,
Сблизив и в жар нас бросая,
Так началась наша любовь,
Сжигая в пути и сверкая.

Было то дуновением вишни...

Поцелуй я вдруг вспомнил давнишний,
Жизнь прошла, а я помню его,
Было то – дуновеньем вишни
Мне подарком, ... и стало светло.

Я горел весь, её обнимая,
Наконец, с жаром стал целовать,
До сих пор помню чудную встречу,
Те уста – продолжаю желать.

А время холодит сильнее, сильнее

1
Влюблённый – не сожги себя
Ты в пламени любимой
Собой не добавляй огня,
В этом безумии любви наивной...
2

Щедра природа и даёт нам молодость, любовь,
А мы, беспечные, не ценим и транжирим,
То многое, которое ушло и не сбылось,
А время холодит сильнее, сильнее,
И вскоре исчезаешь в той пучине.

3

Безостановочно движение вперёд,
Земле давая лето и с морозом зимы,
Века пройдут, и жаль, что всё уйдёт,
Во тьму ночей суровых и красивых.

4

Наш неизбежен смертный час,
Но все мы, возродимся в детях,
В их глупостях, проказах и руках
Хотя они такого не заметят...

5

Что даст нам день грядущий, солнце или тьму
Куда закинет нас судьбина непростая
Нам не узнать, пожалуй, никому
И правильно – живи себе, играя.

6

Зачем любить, не нужное для сердца
Звучание струны, фальшивящей всегда
Захочется уйти, тропинкой дивной детства
Туда, где лишь тепло и губ идёт игра.

7

Дрова мы для огня, глазастики с мечтами
А кто его зажжёт и где мечты – не знаем...

8

Когда ты в благородстве, а жизнь вся для себя,
Признай, что ты ничто, и трутень в этом мире,
Жить надо творчеством – гореть в творениях,
Тогда всё правильно пойдёт и войн трагедия застынет.

9

Короткий век дан всем на этом свете,
Но многие красиво в нём бегут,
Застыв делами в славной, звонкой песне
Слова которой каждого зажгут.

Тайные силы ликуют...

Столетий секунды спешат
И тихо уходят куда-то,
Уносят людей в небеса
И не возвращают обратно.

Бесконечен столетий ход,

Бесконечно уносятся люди,
Бесконечен такой переход,
Полон он бесконечной жути.

Забыты все истины с войнами,
Жестокость царит на земле,
Людей убивая толпами,
Или замучив в огне.

Стал людоедом день новый,
Люди людей уж едят,
Заплетая венки терновый,
Который плести им велют.

Права человека растоптаны
Убийцы идут по земле,
Пусть будут убийцы те заперты,
Иль сами исчезнут в том зле.

Дым заполнил пространство и время,
Горя качает волна,
Не видно конца всем страданиям,
Топчет все планы война...

Косматые руки уродов
Языком без костей визг несут,
В нелепой стряпне кукловодов
Интригой всё доброе рвут.

Тайные силы ликують-
Ушёл наконец этот мир,
Жизнь нам другую рисуют,
Устроив кровавый пир.

Но в холоде сами погибнут
Лицемеры сегодняшних дней,
Кара небес их настигнет
Заокеанских парней.

«Как снежинка была ты холодной...»

Как снежинка была ты холодной,
Всю любовь заморозив мою,
Говорила со мной ты спокойно,
Я же в стуках горел, как в аду

Ты морозила дни наших встреч,

Я ушёл от тебя и снежинок,
Не желая такое терпеть,
Стёр тебя я из наших картинок.

И теперь холод твой позади,
Ведь сознайся – меня не любила,
А, игралась, смутив мой покой,
Про любовь свою, ты сочинила.

Я узнал, как зима душу студит,
Как уходит любовь навсегда,
Ведь снежинка любовь не услышит,
Продолжается только зима.

Тёмной ночью найду любовь снова,
Ту любовь, что поймёт, даст тепло,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.